

КЕ́РЕНСКИЙ

Авторы: Б. И. Колоницкий, П. Г. Рогозный

КЕ́РЕНСКИЙ Александр Фёдорович [22.4(4.5).1881, Симбирск – 11.6.1970, Нью-Йорк; похоронен в Лондоне], рос. гос. и политич. деятель. Дворянин. Сын Ф. М. Керенского (1842–1912), д. стат. сов. (1887), директора Симбирской мужской гимназии (с 1879), гл. инспектора училищ Туркестанского края (с 1889). К. окончил юридич. факультет С.-Петерб. ун-та (1904). Помощник присяжного поверенного, с 1909 присяжный поверенный. В ходе Революции 1905–07 был близок к партии социалистов-революционеров (ПСР), сотрудничал в радикальном ж. «Буревестник», некоторое время был сторонником тактики индивидуального террора (согласно воспоминаниям К., он пытался вступить в Боевую организацию ПСР, однако получил отказ). В дек. 1905 (январь 1906) К. арестован за хранение револьвера и призывавших к вооруж. восстанию прокламаций, в апр. 1906 освобождён под особый надзор полиции с запрещением проживать в столицах и некоторых крупных городах. К. жил в Ташкенте, однако благодаря семейным связям в сент. 1906 вернулся в С.-Петербург.

Примкнул к группе радикальных адвокатов, защищавших лиц, обвинявшихся в совершении политич. преступлений. На своём первом судебном процессе, где он защищал группу эст. крестьян, обвинявшихся в поджоге и разграблении помещичьего имущества, К. добился оправдания большинства обвиняемых (1906). Особую известность ему принесло участие в судебном процессе над лидерами партии *«Дашнакцутюн»* (1912), когда из 145 обвиняемых 95 были оправданы. К. был назначен главой обществ. комиссии по расследованию *Ленского расстрела 1912*, созданной либеральными и социалистич. группами Гос. думы. Депутат 4-й Гос. думы (1912–17) от Саратовской губ., член, с 1915 пред. фракции трудовиков (см. в ст. *Трудовая группа*). Одновременно поддерживал связь с разл. подпольными организациями, прежде всего с группами ПСР. С 1912 чл. тайной орг-ции «Великий Восток народов России», в которой вскоре стал играть видную роль, некоторое время был генеральным секретарём её Верховного совета (деятельность К. в структурах «политического масонства» неоднократно становилась предметом разнообразных толкований и нуждается в дальнейшем исследовании). К. подписал резолюцию коллегии столичных адвокатов с протестом против *Бейлуса дела* (1913); в числе др. инициаторов этой акции осуждён на 8 мес тюремного заключения, однако в отношении К., защищённого депутатской неприкосновенностью, приговор не был исполнен (попытки властей вывести К. из состава Думы не увенчались успехом).

В ходе 1-й мировой войны К. пытался объединить для борьбы против существовавшего политич. режима разл. группы депутатов Гос. думы. Он всё более резко выступал против правительства, а затем и против верховной власти. В нояб. 1916 назвал существовавший в стране режим «оккупационным». В середине февр. 1917,

незадолго до начала Февр. революции 1917, на заседании Думы К. призвал к «физическому устранению» виновников «государственной анархии», что было истолковано обществ. мнением и властями как призыв к цареубийству. Речи К. в Думе запрещались цензурой к публикации, что ещё более увеличивало его популярность. В начале Февр. революции 1917 К. способствовал принятию Думой решения о поддержке массового антиправительств. движения на улицах Петрограда. 27 февр. (12 марта) вошёл в состав Врем. к-та Гос. думы, избран товарищем пред. Исполкома Петрогр. совета. Решительные действия К. в этот день (ввод восставших войск в здание Думы, призыв арестовывать деятелей «старого режима») принесли ему необычайную популярность; её росту также способствовали многочисл. выступления К., обладавшего ораторским даром. Несмотря на решение Исполкома Петрогр. совета о запрете представителям «революционной демократии» входить в правительство [1(14) марта], К., получив поддержку на общем заседании Совета, 2(15) марта вошёл в первый состав [Временного правительства](#) как министр юстиции. В дальнейшем К. был воен. и мор. министром [5(18).5.1917–30.8(12.9).1917], с 8(21) июля – также министром-председателем; 1(14).9.1917–25.9(8.10).1917 К. возглавлял коллегию из 5 министров – «Директорию», или «Совет пяти» (верховный орган власти), а затем вновь стал министром-председателем. Вскоре после Февр. революции К. заявил о своей принадлежности к ПСР.

К. участвовал в переговорах с вел. кн. [Михаилом Александровичем](#), поддерживая его отказ занять престол [3(16) марта]. К. считался инициатором мн. постановлений Врем. правительства, которые имели революц. характер. В частности, ему приписывались инициатива отмены смертной казни, решение об освобождении политич. заключённых (хотя соответствующее распоряжение было отдано ранее комиссарами Врем. к-та Гос. думы).

Регламентируя революц. преобразования в армии в качестве воен. министра, в мае 1917 К. издал приказ о правах военнослужащих, именованный также Декларацией прав солдата («Декларация Керенского»), которая настроила против него, с одной стороны, солдат, увидевших в Декларации ущемление полученных в результате Февр. революции 1917 прав, а с другой – часть офицеров, считавших, что К. способствует развалу армии. К. – организатор неудачного [Июньского наступления 1917](#) рос. армии. Санкционировал восстановление смертной казни на фронте [12(25) июля]. Поддержал назначение Верховным главнокомандующим ген. от инф.

Л. Г. [Корнилова](#) [19 июля (1 авг.)]. По инициативе К. для преодоления общенационального кризиса в авг. 1917 в Москве было созвано [Государственное совещание](#). На нём К. заявил, что любая атака на власть будет «прекращена железом и кровью». Он в целом принял предложения Корнилова по восстановлению дисциплины в армии и порядка в стране, хотя официально и не взял на себя чётких обязательств (см. [Корнилова выступление 1917](#)). В ходе дальнейших переговоров К. и Корнилова, которые велись через посредников, между ними нарастало недоверие. 27 авг. (9 сент.) К. отстранил Корнилова от должности Верховного главнокомандующего. Постановлением Врем. правительства от 30 авг. (12 сент.) Верховным главнокомандующим назначен К. На [Демократическом совещании 1917](#) К. отстаивал возможность образования нового коалиц. правительства вновь из представителей социалистов и кадетов.

К осени 1917 популярность К. резко упала, он находился в политич. изоляции, будучи и для левых социалистов, и для политич. сил, выступавших за установление воен. диктатуры, «изменником». Утром 25 окт. (7 нояб.), с началом [Октябрьской революции 1917](#), К. выехал из Петрограда, чтобы встретить вызванные им с фронта войска (получил распространение ложный слух о том, что К. уехал из Петрограда на автомобиле посольства США). Однако командование Сев. фронта отменило приказы К., ссылаясь на отсутствие боеспособных частей (можно предположить, что командование фронта не желало участвовать в гражд. войне, поддерживая

непопулярного К.). В распоряжении К. оказались только некоторые казачьи части 3-го Конного корпуса ген.-л. П. Н. [Краснова](#), а также отд. части и подразделения др. соединений, которые после боя с войсками Петрогр. ВРК отказались продолжать борьбу (это означало неудачу [Керенского – Краснова выступления 1917](#)). К. едва избежал ареста и спасся, переодевшись матросом (слухи о его переодевании в костюм сестры милосердия не имеют под собой оснований). К. сложил с себя звание министра-председателя и передал должность Верховного главнокомандующего ген.-л. Н. Н. [Духонину](#). Скрывался в Новгородской губ., Финляндии, Петрограде и Москве. Намеревался выступить на Учредит. собрании (был избран его членом), однако руководство ПСР не разрешило К. прибыть на заседание собрания, обосновывая свой отказ опасениями за его безопасность (в действительности часть руководства ПСР не желала связывать с непопулярным К. судьбу партии).

В июне 1918 К. нелегально выехал в Лондон, где вёл переговоры с брит. и франц. гос. деятелями о поддержке антибольшевистских сил в России (окончились неудачно, т. к. К. не воспринимали как серьёзного партнёра по переговорам). До 1940 он жил преим. во Франции, издавал газ. «За Россию» (1919–21, Париж, на франц. яз.), газету, затем журнал «Дни» (1922–25, Берлин; 1925–33, Париж), ж. «Новая Россия» (1936–40, Париж). Пытаясь стать лидером антибольшевистской эмиграции и пользуясь поддержкой правительств Франции и Чехословакии, К. сыграл большую роль в создании Внепартийного демократич. объединения (1920–22), которое объявило своей целью борьбу как с большевизмом, так и против консервативных сил.

К. осудил пакт Молотова – Риббентропа 1939, который считал союзом диктатур, направленным против демократий. После начала 2-й мировой войны поддержал Францию и Великобританию, считая, что их целью в войне является не только поражение Германии, но и освобождение России от большевизма. Выступил на стороне Финляндии в ходе [советско-финляндской войны 1939–40](#). В июне 1940 уехал в США. После начала Вел. Отеч. войны К. изменил свою позицию по отношению к СССР, выступил в его поддержку, одновременно требовал либерализации сов. режима. После окончания 2-й мировой войны К. организовывал помощь перемещённым лицам – сов. гражданам, оказавшимся в Зап. Европе и не желавшим возвращаться на родину. В обстановке начала «холодной войны» К. вновь стал больше критиковать СССР (вместе с тем отстаивал обоснованность сов. территориальных приобретений, сделанных по итогам 2-й мировой войны); в 1949 с помощью правительства США создал и возглавил антикоммунистич. Лигу борьбы за нар. свободу, редактировал печатный орган Лиги – издание «Грядущая Россия» (приложение к газ. «Новое русское слово», 1949–50). С 1949 выступал на русскоязычных радиопрограммах Би-Би-Си.

В эмиграции К. публиковал разл. варианты своих воспоминаний, которые печатались в журналах «Дни», «Современные записки», «Воля России», «Новый журнал», выпускались на разных языках в виде отд. изданий. Наиболее обширный вариант воспоминаний К. – «Россия на историческом повороте» – издан в США на англ. яз. [«Russia and history's turning point», 1965; нем. (1966) и франц. (1967) пер.; рус. пер. издан в России в ж. «Вопросы истории» в 1990–91, а также отд. изданиями в 1993, 1996, 2006]. К. работал в Станфордском ун-те, на основе материалов [Гуверовского института архива](#) совм. с амер. историком Р. П. Браудером К. издал сб. документов «The Russian Provisional Government, 1917: Documents» («Русское Временное правительство, 1917: Документы», vol. 1–3, 1961), который является одной из наиболее важных документальных публикаций по рос. политич. истории 1917; составляя сборник, К. исключил из него ряд документов, неблагоприятно освещавших его деятельность.

Литература

Соч.: Дело Корнилова. М., 1918; Гатчина. М., 1922. М., 1990; Издалека: Сб. ст. (1920–1921). Париж, 1922; The catastrophe: Kerensky's own story of the Russian Revolution. N. Y.; L., 1927; La revolution russe, 1917. P., 1928; The crucifixion of liberty. L.; N. Y., 1934; Русская революция, 1917. М., 2005; Дневник политика: революция началась! Издалека. Дело Корнилова. М., 2007.

Лит.: Старцев В. И. Крах керенщины. Л., 1982; Abraham R. A. Kerensky: first love of the revolution. N. Y.; L., 1987; Колоницкий Б. И. А. Ф. Керенский и Мережковские // Литературное обозрение. 1991. № 3; Голиков А. Г. Феномен Керенского // Отечественная история. 1992. № 5; А. Керенский: любовь и ненависть революции: Дневники, статьи, очерки, воспоминания современников / Сост. Г. Л. Соболев. Чебоксары, 1993; Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995; Басманов М. И., Герасименко Г. А., Гусев В. К. А. Ф. Керенский. Саратов, 1996; Колоницкий Б. И. Культ А. Ф. Керенского: Образ революционной власти // Отечественная история. 1999. № 4; Николаев А. Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции // Клио. 2004. № 3.